

Сумерки. Цянь Е тихо сидел в изолированной комнате, медленно и спокойно очищая свою изначальную силу.

Внезапно он открыл глаза, и в его голубых зрачках промелькнула молния. Юноша вскочил на ноги, врезавшись прямиком в стену, проделал дыру в крепком кирпичном сооружении, словно то было слеплено из фарфора. Цянь Е, выйдя наружу, протянул правую руку, и несколько кровавых нитей вылетели из его пальцев. Эти алые струны, пронзая стены, напрямик понеслись к определённой комнате, целясь в сердце старейшины внутри!

Старик отреагировал быстро, немедленно выпустив два сгустка черно-белой энергии, превратившиеся в бесчисленные маленькие щиты, вращающиеся вокруг тела. "Эгида" была чрезвычайно крепкой, проворной и почти несравненной защитой, однако перед кровавыми нитями эти барьеры были сродни бумаге. Многочисленные струны беспрепятственно прошли сквозь них и оказались перед стариком!

Тот ахнул от изумления, лицо его побледнело. С такой скоростью вражеской атаки шансов уклониться почти не было.

Эти кровавые нити были несравненно острыми, почти неразрушимыми и могли легко пробить барьер изначальной силы. Единственной судьбой для их жертвы была смерть.

Несколько парящих листьев заплясали вокруг старика. Стоило им появиться, как нити резко замедлились и начали колебаться, будто потеряли свою добычу. В этот короткий миг времени появился складной веер и хлестким ударом сбил алые струны в сторону.

Цянь Е с грохотом прошёл через стену. При виде старика выражение его глаз стало холодным, а рука взметнулась, повелевая кровавыми прядями. Те резко сжали складной веер, сокрушая изначальную форму предмета под какофонию противных звуков.

В этот момент кулак ударил по Цянь Е. С появлением руки нападающего окружающее пространство начало изгибаться и деформироваться, словно втягивая Цянь Е в свой центр. Одно это уже красноречиво говорило о силе удара.

Цянь Е знал, что, отступи он, старик убежит. Поэтому, вместо того чтобы сделать шаг назад, юноша испустил рев и встретил приближающийся кулак не менее жестоким ударом!

Все поплыло вверх в момент столкновения, словно сама гравитация покинула здание.

Цянь Е сделал три шага назад, почти выйдя при этом из комнаты. Он сумел удержаться на ногах, но его левая рука слегка дрожала, а изо рта потекла струйка крови. Смесь из ярко-красного и золотого, едва коснувшись пола, вспыхнула пламенем, протянувшись до самой крыши. То возникло внезапно и столь же быстро погасло, не оставив при этом ни следа.

Тяньцин материализовалась из ниоткуда. Пускай она и не отступила от удара, её фигура была искажена, и внешний вид её постоянно менялся – лицо девушки выглядело как смесь множества различных выражений и черт. Она ахнула от изумления и попыталась прикрыться, но это небольшое движение сделало дрожь её правой руки ещё более очевидной.

Сбоку появился Цзынин, с болью глядящий на свой деформированный складной веер.

Только в этот момент все объекты, плавающие в комнате, упали на землю и рассыпались в пыль.

С приглушенным стуком Цянь Е грубо вонзил Восточный Пик в деревянный пол. И хотя острё не было направлено на него, старик не осмелился развернуться и убежать. Он, стоя на отдалении, вытащил свой черный кристаллический меч и нацелил его на Цянь Е.

Юноша даже не взглянул на меч, словно это божественное оружие, способное противостоять Объятию Холодной Луны, было ничем. Жестокая улыбка появилась на лице Цянь Е, стоило его взгляду приземлиться на шее старика, отчего последний покрылся холодным потом.

Всего лишь короткий миг противостояния, и старик уже не мог сохранять рассудок. Он размахивал черным хрустальным мечом, крича:

– Этот меч найдет свою цель!

Два потока черно-белой энергии вырвались из его ноздрей и заплясали вокруг лезвия. Все в комнате почувствовали себя так, словно на них что-то нацелилось. Куда бы ни падал взгляд старика, они чувствовали легкую колющую боль.

Однако, Цянь Е оставался невозмутим. Он лишь усмехнулся, когда Восточный Пик стал тяжелее в его руках.

Старик всё больше бледнел. Когда он уже был на пределе своих возможностей, Цзынин, наконец, отдышался и махнул рукой. Тысячи листьев посыпались вниз, давя на черно-белые щиты и черный меч.

Восточный Пик, словно желая разорвать сложившуюся тупиковую ситуацию, задрожал и издал подобный драконьему реву гул, готовясь к удару. Однако, стоило Тяньцин встать между ним и стариком, как зрение Цянь Е затуманилось. Девушка, даже стоя на пути потенциальной атаки, всё ещё закрывала лицо. Цянь Е никак не мог по-настоящему ударить Тяньцин, поэтому у него не было другого выбора, кроме как ослабить давление своего меча.

– Что вы тут устроили? Почему вы мешаете мне убить эту старую тварь? – Цянь Е был в ярости.

Цзынин как раз собирался заговорить, когда его одолел приступ сильного кашля. Какое-то время он молчал и только указывал на Тяньцин. Последняя все еще закрывала своё лицо, её силуэт постоянно искажался. Она решила просто отвернуться и не обращать внимания на Седьмого Суна.

Увидев, что старик отступает, Цянь Е холодно сказал:

– Жуй Сян! Если ты осмелишься сделать еще один шаг, даже они не смогут спасти твою жизнь!

Старик был вне себя от ярости:

– У-у тебя нет...

Но он просто не смог закончить фразу: «...у тебя нет сил на такое». Короткого столкновения Жуй Сяну хватило, чтобы понять – Цянь Е не блефовал.

Цзынин, наконец, перестал кашлять и с горькой улыбкой сказал:

– Ты все еще помнишь, как я рассказывал о том, что разведданные придут этой ночью? Это он принёс информацию.

– Значит, вы сотрудничаете? – в голосе Цянь Е играла насмешка: – Тогда он захватил тебя в

плен и чуть не лишил жизни, а теперь ты хочешь работать с ним?

– Это было тогда. Сейчас ситуация совершенно иная, и есть смысл работать вместе, – ответил седьмой юный мастер.

Взгляд Цянь Е был пронзителен, но Цзынин встретил его со спокойной решимостью. В конце концов Цянь Е отвел глаза в сторону и посмотрел на Тяньцин. Та стояла в углу, словно не имея к нему никакого отношения. Она, уже опустив руки, показывала непримечательного вида внешность – такой личины девушки Цянь Е никогда не видел.

Окинув взглядом комнату, Цянь Е снова остановился на Цзынине:

– Если бы я знал, что это случится, я бы не пошел преграждать дороги Звуку Прибоя.

Сун Цзынин вздохнул:

– Не сердись. Сначала сядь, и мы сможем всё спокойно обсудить, – он по привычке потянулся к плечу Цянь Е, но тот откинулся назад и уклонился от этого жеста.

Руки Цзынина застыли в воздухе. Затем он потянулся к двери, говоря:

– Пойдем в другое место, этому зданию конец.

Путь до ближайшего зала совещаний по соседству был не так уж и далек, но Жуй Сяну казалось, что прошло уже несколько лет. Он взмок от пота и тяжело дышал. Каждый шаг, который он делал, казался крайне трудным, поскольку сопровождался бесчисленными грустками черной и белой энергий.

Цянь Е почти ничего не делал. Лишь его взгляд был прикован к спине старика.

Только войдя в конференц-зал, Жуй Сян вздохнул с облегчением. Он не мог не взглянуть на Цянь Е с глазами, полными шока и недоумения. Буквально некоторое время назад он пускай и проигрывал Цянь Е, но все еще мог атаковать и отступить по своему желанию. Как этот юнец стал столь ужасающим за такое недолгое время?

Все четверо заняли свои места. Намеренно или нет, но Тяньцин и Цзынин расположились между Цянь Е и Жуй Сяном.

– Цянь Е, ты знаешь, ситуация сейчас у нас сложна и запутанна, и заметно отличается от предыдущей. Позволь мне её подробнее объяснить.

Не успел Цзынин закончить фразу, как его прервал холодный голос Цянь Е:

– Ближе к делу.

Седьмой Сун пораженно застыл. Каким бы гладким Цзынин ни был в разговорах, в данный момент он не мог найти хорошего способа выразить свои мысли.

В этот момент Тяньцин внезапно протянула руку и схватила Цянь Е. Эти двое и раньше имели тесный контакт, но это в бою. Такое сближение по сути было первым за всё время их знакомства. Удивленный, Цянь Е попытался одернуть руку, но девушка усилила свою хватку – силы в её руке было немного, но позиция её была ненормально твёрдой.

Цянь Е был несколько озадачен этим действием, но позволил Тяньцин сделать задуманное –

ссориться с ней ему не хотелось. Только теперь уже нельзя было выпустить кровавые нити из кончиков пальцев, не боясь задеть и девушку.

Сейчас она держала Цянь Е только за одну руку. Другая рука юноши слегка вытянулась, и алые пряди высунулись из пальцев. Фигура Тяньцин слегка шевельнулась. И хотя это движение было небольшим, Цянь Е, как человек, приближающийся к уровню мастера боевых искусств, сразу заметил, что его вторую руку также собираются схватить. И это действие поставит их двоих в положение, схожее с объятиями.

Напрягшись, Цянь Е немедленно погасил Расхищение Жизни и позволил Тяньцин снова сесть прямо. Но даже когда она вернулась на свое место, девушка всё ещё бросала на Цянь Е загадочные взгляды.

Лицо Тяньцин уже не было прежним, и Цянь Е до сих пор понятия не имел, как она выглядит. Возможно, её настоящая внешность была скрыта среди дюжины буквально недавно сменившихся лиц, но она хорошо скрыла это. Поэтому Цянь Е не пытался угадать мысли юной мисс и просто отодвинул этот вопрос на задворки сознания.

Жуй Сян почувствовал огромное облегчение, когда увидел, что Цянь Е успокоился. Он обмяк в кресле, сильно измотанный ощущением надвигающейся смерти.

Цзынин взвесил свои слова и сказал:

– Цянь Е, эта битва чрезвычайно важна. Самый главный её момент – это Ло Бинфэн. Можно сказать, что весь исход сражения зависит от того, сможем ли мы сдержать его. Так уж получилось, что у Жуй Сяна есть общая цель и что он готов работать с нами. Я был захвачен в плен, да. Но мне удалось отбросить эту ненависть, так почему же ты не можешь?

– Ты был захвачен в плен, – усмехнулся Цянь Е: – Но это я рисковал своей шеей. А теперь ты говоришь мне, чтобы мы помирились?

Цзынин покачал головой:

– Я не хочу, но общая картина очень важна.

– Общая картина? И что же это за картина такая?

Седьмой Сун криво усмехнулся, бросив взгляд на Тяньцин, но та просто отвернулась, даже не взглянув на него. Чувствуя беспомощность, юноша мог только приступить к объяснению:

– Цянь Е, Великий Вихрь связан не только с потенциалом юного поколения элит Империи, но и с многочисленными редкими ресурсами внутри. Всё настолько серьёзно, что даже ходили слухи, будто в этом мире скрыты секреты перемещения сквозь пустоту. Отправка кандидатов в Великий Вихрь крайне выгодно скажется на следующих десятилетиях Империи.

– Итак, это общая картина Империи.

– Да.

– Но какое это имеет отношение ко мне?

На мгновение у Цзынина закончились слова для ответов.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1296381>